

A vibrant, futuristic city street at night. The scene is dominated by tall, dark buildings with glowing windows and neon lights. The sky is a deep blue, and the street is wet, reflecting the colorful lights. A person in a dark coat and hooded jacket is walking away from the viewer down the center of the street. The overall atmosphere is mysterious and cinematic.

**Поминки по Финнегану.
Книга 1. Глава 5 –
Курица (Манифест
АЛП). Авторский
перевод**

Джеймс Джойс

Джеймс Джойс

**Поминки по Финнегану. Книга
1. Глава 5 – Курица (Манифест
АЛШ). Авторский перевод**

«Автор»

2024

Джойс Д.

Поминки по Финнегану. Книга 1. Глава 5 – Курица (Манифест АЛП). Авторский перевод / Д. Джойс — «Автор», 2024

Пятая глава посвящена письму АЛП в защиту ХЦЕ. Текст изобилует (как обычно) литературными клейнодами испещренными шедеврными перлами, порой уводя (как всегда) частенько в марсианскую степь. В переводе сохранена пунктуация оригинала.

Содержание

Глава 5. Курица	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Джеймс Джойс

Поминки по Финнегану. Книга 1. Глава 5 – Курица (Манифест АЛП). Авторский перевод

Глава 5. Курица

Воззвание и список предложенных имен для незаглавленного мамафеста А.Л.П.

Во имя Аннах Всеумулостивой, Вечноживущей, Приносительницы Возможностей¹, да ореолен буде ее канун, ее воспевременье воспето, ее ручеек да буде забеган, неokaймлен он как и неровен.

Ее незаглавленная мамафеста² мемориализирующая Всевышнего³ прошла под многими именами в несвязные⁴ времена. Итак мы слышим о, *Августа Ангустевейшая для Старого Себястиуса Спасения⁵, Баюбаюшкет Балбюс в Волновом Корытце⁶, Выпьем же за Пережитки всех Приличий⁷, Анны Стессы Взлет к Заметности⁸, Прекальсонь Изорванный Ружьёбок и Ирлажись Сэр Пушкан, Мое Золотко и Моя Серебрянная Свадьба, Амурый Брёвин и Ледяная Сисо́личка, Рицает Кряга Стволу, Купи Блюдо Рождения Куснуть, В Какой из твоих Хестердней Немерен ты Уморра?⁹ Мотызженный ж Пивритец ударил Водника¹⁰ ж Мозгастого, Арки у него в Потолке¹¹ Утикают от Трещин на Полле, Ребус по Ирландскости¹², Психованнее Письма, Охи Тяжкие Брайтонессы¹³, Петер Люжитель Встроил Козню чтоб Расселить свой Простолуд, Извинение за Большое (какое-то такое неймя как Супруг или Супрыг или Супрак является возможно понятным ибо есть у нас также плутерплеторический тот Мой Содружеский Спруг Поездку в Портергиллию¹⁴ Убив и у Него Нет Никогда Часа), Нам Следовало Навестить Его? Для Арки смотри Яшкю¹⁵, Клеопатрово Вмешивание Изопреждающее Алдврахаму на Сахаре с Очёсом Верблюдов и Айгипетских Перьямод¹⁶, Петюх в Котёле для Отца, Плакеат Вестрай¹⁷, Новое Лекарство для Старого Гонорей¹⁸, Где Чудецными они Росли б Гу́ськами как Хотел Я'б Объять какой Гу́ськами, Доступочтимная Леди, Выерьте Ему Не¹⁹, Когда Мирты Венеции Игнали Блоккуса Строю²⁰, Чтоб Втопить за Меня Крепко Он Сплечивает Дитей на Друганов, Ормундский Очерёд Посещает Аминь Март, Д'же Хо' Я Бабульчик а-бы Он Рад-ка Меня Обнять, Двацатка Комнат, Весомдеят Десять Коек и Окна Такдалька²¹, Я Вел(а) Жизнь, Чрез Восстание Боксеров Коксеров в Доме с Золотой Лестницей²², Следующая Вилка, Он мой О'Иерусалим и Я его По²³, Лучший на Западе²⁴, У Ручья Земзема²⁵ под Зигзаговым Холмом, Мужчина что Заделал свою Мать в Тутейшем Вагоне²⁶, Попробуй Наш Сказык на Глохе, Лог Анны по Основанию Всё, Ноппер Подмигнул Напивка своим Шаленьким Данцигуличкам²⁷, Пржиш Орел Орел Король Олбрджа²⁸, Интомный Миннелёбв Всушнего Моноложца²⁹, Выпей за Него, Моя Джюки, и Будьмой Твоим Марлевым Саваном³⁰, Прошу Тебя Поверить что Была его Любовницей, Он Может Объяснить, От*

Виктролии Ньюансии до Всеборода Ноансия³¹, Па эж- Ромашкин³² так что Гонией твой Зада- рок тоже, Что Варварки³³ Сделав Ствольному Органу Пред Сбрядом Убояриши, Шляхуев и Швальпок, Усквый Адмертвал³⁴, Что Жамбо сделал Жалиссе³⁵, а Анисетка³⁶ Ему, Офелии экс-Кульпо³⁷, Ухай Ухаблый Хублин³⁸, Мой Старый Датчуг³⁹, Я Старше ни Жулики посреди тссчего Я Скользит⁴⁰ и Зовет Меня Он Своей Дуалой Аишей⁴¹, Содержёт с Чревокирателя Рженился на Трупке, Лаппит для Финнов на Этой Мудовой Неделе⁴², Как Барклай Стрелял в Резкого Януария⁴³, Взгляд к Леди⁴⁴, От Расцвете Фраерицзского Пупублика до Падения Пот- стилии⁴⁵, О Двух Способах Раскрытия Рта⁴⁶, Я так и не Остановил Воду Где Ей Следовало Течь и Знаю Двадцать Девять Имен Привлекрасного⁴⁷, Тортор⁴⁸ с Тори Айлендс⁴⁹ Трактоит Галаксию как Млечную Корову, От Аббатстврат до Кроуаллеи⁵⁰ чрез Возмуцелье в Людье⁵¹, Смоки⁵² для Их Милостей и Мня Тетка⁵³ для Них Пентюхайцев, Как Вытянуть Хороший Горохсуп даже когда Остарис Спит Как Убык⁵⁴, Клянусь Отчеством Он Превздохнул Всем Моим Ожиланиям, Три Шага Вперед, Два Шуга Назад, Моя Кожа Взывает к Трем Чувствам, а Мои Кудрявые Губы Требууют Голубкусиков, Залоговая Улица⁵⁵ на Черепушкины⁵⁶ Сбере- жения, Они Парни Составили Трион⁵⁷ Смойтрициков Баталок, а Оне Тёлки Доят Миланей, В Моего Господа Кровати мим' Одной Шлюхи Шел То Напролом, Ковбоезд по Двенадцати Акров Рванине в Соединственных Эстансиях Амессики, Он Дал Мне Один Тылер, а Я Принесла Ему Тее⁵⁸, Из всех Широких Торсов во всей Дикой Лощине, О'Донох, Белый О'Донох⁵⁹, Я- Укол в Его Согретой Стороне и Быть Тебе Никем Без Мамаы, Не Подпустит Хрипачей к Трибуне и Срисовать Питомцев от Кражсных Магазиов, Норскер Трескер Найди Пудылку⁶⁰, Он Пронжал Меня Здесь с Жаром Тоннобёрков⁶¹, Дуралец какой-то Всё Ныл Зубоскал этот Всё Косил⁶², О'Смехлин, Вверх из моей Подложечной Ямки Я Желая Вам Света Утраура, Ингло-Андий- ские Медолии от Томногого Мура⁶³, Великий Полинезианский Антертренёр Демонстрирует Баллантайновских Женихателей со Звеньем Природ, Выступал в качестве Прошледнего Жур- нала с Курсвинками и Моего Пароидурческого Соиздания в Стежскователей Холле⁶⁴, Зигфрид- ские Причуды и или одного Жантйёма Комильфо Па⁶⁵, Смотри Первую Книгу Творевностей Пессим⁶⁶, Условный Приговор, Милая Молотковая История для Детскогабаритных Героев⁶⁷, Грёзовой Капитан Смет и Ля Белль Сова эж Покахунтёз⁶⁸, Дорогу Мокрой Недельке Вели- кой⁶⁹ Деучки Марьяны, Последний из Фингаллианцев⁷⁰, Это Была Я Подбила Его на Фрондо- вую Биржсу и Придала Свое Исполнительное Лицо его Поишлинстям⁷¹, Сы Сы Сылы на своей Китайской⁷² Микциш, Подцепивменя Петерс⁷³, Шалтайзабулдай Свалился в Стене, Сводник Сводник, Дрянные Потуги Двух Блях⁷⁴ и Падение Фрукта, Семейки Фоуксов Интерьер⁷⁵, Если б Мои Орлы с Распростёртыми Крыльями⁷⁶ не Был столь Обтягиоц Я б Распустила своих Руграцийств на эту Самейку Маггистропов⁷⁷, Оллолоша Попофец⁷⁸ и Заколимне⁷⁹ Поймайня Глаз; Видно Аplyи и Умей Рыть⁸⁰; Пой эже Алых Сто⁸¹ роз от Любви и Матери, Придира не был Преступником, Прочит Дьялвин Реитует Жищце, Молния Что Вылетает из Вуггие- вых Глаз Вогнала Мой Хаер в Пожар⁸², Его суть Дом что Построил Молт, Божественные Виды от Зада к Напереду, Абе к Саер Выстоял Исика Нютрала пока Брам не Наречил Его Здравому Секслу, По Откусу от Евы⁸³ Буде Этот Кошачник Облегчит, Весьза Гинеи, Звуки и Complименты Либидозые, Семь Жен Внедела Внеделю, Ветренная Анна и Берберский Блут⁸⁴, Ами Лакает Портер пока Хаффи Кроша Ежсей, От Усадьбожсего Ховеда⁸⁵ до Миссиз О'Мол- лиек и от Дам к Себе Самцим, Многофестоны для Коллег по Зелени⁸⁶, Выдающаяся Спина и

Превосходный Полуцентр если Дать ему Слово, Как Дерев Жив, а Камень Бел Так ж и Мой Стирк к Ночи Поспел, Первый и Последний Единственный Отчет всё о Почётном Мирзю Иервикере, Л.С.Д.⁸⁷, и Змей (Самородки!) у Женщины сего Мира которая только может Говорить Голье Правды о Дорогом Мужчине и всех его Заговорщиках как они все Пытались Свалить Его Выказывая по всему Лукализоду⁸⁸ о Приватностях Иервикера и Парочке Неряшливых Потаскушек прямо Показывающих все Неупоминаемости⁸⁹ ложно Обвиняя насчет Дождевиков.

Скрутизация Документа, включая: Взгляд из веков / Кто такое написал? / Предупреждение супротив нетерпения / Цитаты без кавычек

Протеиформный¹ график сам по себе есть полиэдр писания. Когда-то наивные альфабидчики записали б его вплоть до отслеживания некоего сугубо распотеющего рецидивиста, вероятно двурушножного², курносого³ возможно и являющего по-странному глубокую радугнутость в своем (или своей) затылке. Опрометчиво курьёзящему энтомофиллюбарю⁴ тогда показал он⁵ какую-то самую сексмосаику⁶ нимфозилиса⁷ в которой вечный химерахотник Ориополос⁸, теперь злюбич сахаров, тогда охоч до салът, сенсорная толпа у него в брюхе вкупе с глазом на убожий промышел сбалдежный с толку своими миазмами с ружьями словно барабанами⁹ и ласпальцами словно щипцаляпми презвёздует своих ванессок¹⁰ с цветки на цветку. Почемуткой звучит это как чистейший кидулиун¹¹ в котором наша матерятура¹² хлурого лора изобилует. Всё так длízко от нас ему в кишернощной¹³ темноте, толц и нудён¹⁴ свиток прбчтен, должны мы шариться до часа Зерога¹⁵ как бедрае совые гяуры¹⁶ каковые мы и если б сглазили¹⁷ сколько-то мгновений для нашего бельмого сегодняшнего. Изумательного хоть и не кроме. Ближайшее обследование *реестра*¹⁸ открыло б множественность персоналий навязанную документам или документу и некое предвидение виртуального преступления или преступлений может быть сделано кем-угодно достаточно опрометчивым 'до того как любой подходящий случай для него или их покамест смог уже подвернуться. На самом деле, при закрытых глазах инспекторов характерные черты вырисовывая *кьяроскуро*¹⁹ как сливается, их противоречия устранены, в одного незыблемого кого-то аналогично как и путем провиденциальной воюющности сердцетряса со взломщиком и запойцы против вольнодумца наше социальное нечто катит с ухабистым ветерком, испытую подтряхивающую серию заготовленных разочарований, по длинкой тропинке (это прястно как воловни горбахарь) поколений, больше поколений и еще больше поколений.

Скажи, Барун Лузадур²⁰, кто в холлгагале²¹ написал треклятую эту штуку вообще? Стойма, усажен, в седляре²², об простенок, ниже замороза градуса, с использованием пера или стило, мутным или ясным умом, сопроверждаем или наоборот разжевыванием, прерываем приходом провидца к писцу и писца к месцú, меж двух ливней или на подбросе трайка²³, обдожден или разветрен, какой-то отъявленный очередной пахник от земли²⁴ или слишком страдальчурный строгалец ума грузённный грабёжей учения?

Теперь терпение; и помните терпение это великая вещь и превыше всех вещей что поискать надо нам следует избегать чего бы то ни было типа потери или выхода из терпения. Хороший план пользующийся беспокоемым деловым людом что может и не заимел много моментумов смáстерить Кунга учение о среднем²⁵ и уместность истолкодексов Карпривыстегнуса²⁶ есть в том чтоб просто подумать об амортизационном фонде терпения обладаемом во их сов-

местные имена обоими братьями Брюсами²⁷ с кем инкорпорированны их шотландский паук и Ельберфельдские Счетные Лошадки²⁸. Если после годов за годами канавокопобения какой-нибудь темный краснубуй²⁹ больше других, Кинихун³⁰ или Каханан³¹, жандорвник или мясёнманонжер, поднялся для требучей той же самой цели обнадеживания нас со всей барбарщиной Корытного Сарая что великий наш родовосходник был собственно говоря на три слога меньше своей фамилии (да! да! мень!), что ухо Фionна Ухоплета встарь являлось фирменным знаком транслятора с плетёным местным жаргоном для асова патента (Хоть! Завой! Эфиром! / ХЦЕ/) затем что до этой радиоосцилирующей эпиэпистолы³² к которой, хлопок, шелк, самит, кохоль, желчь или кирпичный порошок, мы должны безостановочно возвращаться, местонахождением в точности сейчас в Сиаме, Аду или Тофете³³ под этим красолнышцем что играет в до-свиданки с нами в этой пещере Алудина³⁴ нашей прозорклеткости и есть тот смышленный такиэдик чтоб подсунуть нам сущей правды?

Отрицальщиков³⁵ мы знаем. Заключение сугубо отрицательно из положительного отсутствия политической зудеи и денежных запросов что она страница не может когда-ли побывать литератоваром мужчины иль женщины того периода иль тех частей 'это всего лишь еще одно неожиданное заключение за что б ухватиться, бывая равносильным выводу из неприсутствия перевернутых запятых (иногда называемых кавычками) на любой странице что автор ее всегда был по характелуму неспособным к присваиванию сказанных другими слов.

Рассмотрение конверта

К счастью есть еще другой косец на вопроиск. Бывал ли какой чувак, рупь ведро типа, можно к некоторой выгоде каким унылым ветерком и быть намёкнутом – обычный сорт обгноённого простачка, плоскогрудый сорокач, слегка припыщенный и склонный к рационинации путем синкопации¹ в разъяснении затруднений, величайшего Фунг Янга динаследник, только всего лишь сын у², по сути, пляясь когда-либо достаточно долго на весьма будничного вида конверт с обратным адресом отправителя и маркой³. По всеобщему признанию, всё это внешняя шелуха: оной лицо, во всем своем чёрточном совершенстве несовершенства⁴, есть оно богатство⁵. Оно демонстрирует только цивильные или военные одеяния у какой-угодно страстью-бледной наготы или напастью-пурпурной обнаженности может что себя случаем и засунуть себе под клапан⁶. Но концентрироваться единственно на бухвальном смысле или даже психологическом содержании любого документа к тяжкому небрежению обёртывающими фактами сами себя подкрепляющими будет также вредным здравому смыслу (и будет пусть добавлено вернейшему вкусу) как если б был какой чувак в процессе авось получения коменды от другого чувака бывая одним из его друзей по нуждастью, скажем, какой-нибудь знакомой леди второго, ангажированной для исполнения замысловатящей надсмертсвенной церемонии наверху, чтоб сразу удрать и зрителить ее пышно и без обиняков в естественной ее совокупности, предпочитая закрывать свои моргурня глаза на тот этикетический факт что была она, в конце концов, одета на протяжении данного времени в некоторые определенные артикулы эволюционной одежды, негармоничные создания, придирчивый критик мог б описать их как, или не строго необходимые или чутка подбешивающие там и сям, но за всё то полны внезапно местного колорита⁷ и личного парфума и наводя на мысли, также, о так очень много большем и способнудые быть растянудыми, заполненными, была б потребность иль желание, получения их разительно вроде совпадающихся частей разделенными неужель они сейчас, для лучшего осмотра проворною рукой эксперта, неужели вы не знаете? Кто в сердце своем сомневается или же что факты женского суконщества имеются там все время или же что женский вымысел,

страннее чем факты, присутствует там также в то же самое время, только чуть-чуть к задну? Или что одно может быть отделено от другого? Или что оба они могут быть созерцаемы одновременно? Или что каждое может быть взято и рассмотрено по очереди отдельно от другого?

Упоминание места где оно было найдено

Здесь пусть сколько-то артефактов смогаются в свою собственную пользу. Река¹ чуяла она хотела соли². Это было как-раз где О'Киан прибыл. Страна³ просила медвежлапу на ужим. И без убылья обилья она получила ону конючно. Мы кто живем под небесами, мы с клёвырного королевства, мы мидлсрамские⁴ люди частенько понаблюдали уж как небо перевенчивает землю. Мы конёжданно. Наш остров суть Мудродив⁵. Тот суровый хихикаль Счастливок Случайчик⁶, сказал раз до повторья в той лутранской⁷ консерваторской манере своей что эта Изитакапелл-Азиталукин была единственным местом, *ult aut nult*⁸, в этой бóльшеной юдали слёз (чья зелизна желтела где бы там Фаитон⁹ ни парковал свой авто пока его омолоченный чайф¹⁰ это драмикомедия дренофилиаса¹¹) где возможное было невероятным, а невероятное неизбежным. Если вошедший в поговорку епископ нашей святой и нераздельной¹² с сим поелику или не поелику Буйг¹³ это Викторина овсянешная пропав в самую двоечку 'мы же по уши в упоследочности невероятных возможных хоть возможно и в ником кто б захавчил клочок мира упомятого вирше этой темы возможно в Гарристорителжи¹⁴ или же вивлия¹⁵ вылезет из кожи его вон чтоб аплодировать ему за непревздетый возрад его ремарки 'ибо полностью невозможными какими являются все эти события они и есть вероятно как подобно тем которые могли сыметь место так и любые другие которые никогда не имели персонажа вообще являются когда-либо возможными быть. Ахань!¹⁶

Касаемо Бидди-находчицы

Про этот первородный курёх. Середина зимы (фруур или куур) была на носу и Премвер обещанием приля когда, пока кишабригички¹ пели старую днежную любви пезнь, один одетый там в лед дрожалщик, вылитейший из мальчуганов наблюдал за какой-то хладной пщпой поведенчившей странно на той фатальной навозке или щепной фабрике или комически-задном говджуте (свалке короче) впоследствии превращенном в оранжерею, когда в течение по-глубже крушения в один бушмена выхладной² её лимон вызрыгнул парочку спонтанных фрагментов апельсиновой кожуры, последние остатки обеда на воздухе каким-то неизвестным солнцескателем или местоукрывателем *illico*³ дорогу обратно в своем марью выхолощенном прошлом. Какое дитя страндлупера⁴ как не бзыркий малыш Кевин в унывном окружении такого чихолода мог б когда-либо зашарить на юлице что звалась прулицей какой-бы мотив для будущей звятости, зашулерив находку Аргадской чаши⁵ другим в свящей степени невиновным и пляжношатающимся, пока пытаясь набожным возбуханием выудить Проставистой чистой чистой ершистой можжебыльниковой у Наивной Зельяндии невзирая на выспренные пассажи о кровавой резне, дуала дуэль дубы дать сего дня, ханже мой, госпадьа и боглядь, палки и разючки, большинства Ягубинцев⁶.

Содержание письма

Птичка в ларце была Белиндой из Доранзов¹, более чем пятидесяледи, (Третье место с серебрянной медалью, Чиполиззи Хана Экспозиция) и что нацарапала там она в час клохтанья двенадцать выглядело для этого загзогнутого мира словно порядочного размера листок поч-

товой бумаги переписанной из Бостона (Масс.) от последнего первого к Дорогой кому оно и последовало упомянуть Мэгги хорошего и вседом броздравья ну только омерзной смягчился на *ван* Хутена и генеральские выборы с *миловидным* лицом какого-то прирожденного джентельмена с красивеньким пидарочком свадебных тортов для дорогой спасибочки Крестуси и пышными помпохорами бедного Фатера Майкла² не забуд по самый жизни³ & Магги⁴ хорошего как дела Мэгги & надеется вскоре услышать хорошего & должна сейчас закончатывать его с наилучшими близняшкам с четырьмя прицелуйчиками⁵ для святого павла секретного гойлипойльского⁶ целоострова пи ас от (саранча может съесть все кроме этот знак не съесть им никогда) ласковой крупныглядящей чатнышки че. Пятно то, а это чайпятно (перестрахитрость мастерболтуна здесь, как и обычно, отозначивается от этой страницы), отметило ее в дуэли секунды как подлинную реликвию древней Ирландской селюкомой самоупоэзии из того пиженственного изнывялого класса известного как наспех-меня-че'ез-дурманчик.

Состояние письма / Аахен от взгляда на письмо

Почему тогда ж сейчас?

Ну, почти каждый фотоист стоящий своих химикалов взболтнет любому спрашивая его головоломку что если негативному у лошади случись растаять достаточно пока сушась, то что ты действительно получаешь это, ну, позитивно гростескно искаженная маскромасса всех видов лошадостных велиценок и масс растаянутой лошади. Намек. Ну, это свободно и есть то что должно-быть произошло с нашим письманием (есть там гадёрну кучки для тебя! пожалуйста по газону не сенить!) обезпохабленным от казнодёра за прозорливостью некой глядьмненежной нравьмнедолгой¹ курочки. Разгоряченная резиденция в сердце апельсиматизированного кургрязища уже частично выгладила все негавтивное с чего б начать, побуждая некоторые характерные черты ощутимо поближе твоего клюева раздувшимися быть наиболее чрезвычайгрубо, в то время как чем дальший назад удастся нам вызвильнуть тем больше нужен нам заем линзы б какой чтоб увидеть столько же сколько видела курица та. Намек.

Ты аз щущая словно потерян был в кустах, хлопче? Ты горит: да это пискля-напискля джунгль древес. Ты почти вскриквает: хоть убейккете² меня за пенька бука если есть у меня хотя б цыплейшие наития что вдалесе он всё кхвочет этим сказать. Ноо, малышка! Четверка евангелистов может и владеть таргумом³ но любая из Дзингари⁴ школяльщиц может подобрать лучашенк для растрёпки хоть и'з бурдюка доброй скурины.

Курочка, наше всё! / Авторкия

Веди, добрушная птушка! Они всегда так и делали, спроси века. Что птица сделала вчера мужчина может сделать в следующем году, будь то леталкой, будь то линиялкой, будь то высижкой, будь то согласиём в гнезде. Ибо ее соционаучное чутье беззвупречно, сэр, ее волюкринная¹ автомутативность точнехонько на нормашке: она просто чувствует что была как-бы рождена нести и любить яйца (доверь ей размножить популяцию и прокышай ее пушариков невредимыми сквозь угроз и грохот!), наконец но в основном, в ее генеративном поле это всё игра и никакого трёпа; она- ледиподобна во всем что делает и играет джентельмена роль каждый раз. Так будем ж этому содействовать! Да прежде чем у всего этого будет время закончить золотой век должен вернуться со всем своим возмездием. Мужчина станет дирижибельным. Лихорадка будет омоложена, женщина со своим нелепым белым бременем достигнет за один шаг возвышенной инкубации, недогривая львица со своим обезрогаченным ученическим челбараном будут возлегать вместе публично бочком на овчинке. Нет, безусловно, они не оправ-

дуюмы, эти мглыющицы что ворчат что письма никогда не были уже вполне самими старыми собой снова с того странного будня, в унылом Женевре (и все ж как пальмова дата в пустоши оазисе), когда к шоку обоих² Бидди³ Доран взглянула на литературу.

И. Она может быть какой простой марселой⁴, сие карликовое лилипучество, Могустершой Изкухств. Но. Это не какой слух или молва некоторого аномурного письма, подписанного Тога Мўженственсти⁵, (дразнульная дорогуша). Имеем мы початок ее кулака⁶ прямо супротив наших нозибусов. Мы отмечаем бумажку с беглым недавним водознаком: *Notre Dame du Bon Marché*⁷. И у нее сердце Арина⁸. Что лучит песенкой когда дуречится она со своими фаллими-нерами и надьяклончиками⁹. Как соломинка и покажет¹⁰ она пускает хохмы по ветру, ректясь¹¹ показать рудес¹² у робура¹³ завиваясь и покажёвывая фантузелки у фризетки¹⁴. Но сколько же ее читателей осознают что она тут не за тем чтоб заморачиваться с безодёгой постмантуйных стекловарей из лапинян и григов¹⁵. Ни в кое-том случае! Грабарский¹⁶ добрый велискарь для старых альмянских¹⁷ адамологистов типа Дариомавриуса¹⁸ и Зовотримазеров-мерав-мерувцев¹⁹; (дмзн!); она чувствовать просто прямо одну плоскую фактическую вещь как будто, наконецо первочно, у человека одних сине айновых айнов утаров²⁰ нету пошибов чтоб зыркпнуть на с айновыми анакарами²¹ по тутусовых дойных переднестей поводу и перезадники с внешней каймы прося тутуса²² быть вперёдником. Делакривнакаждомапастбищестьдесятъраз-нуздловкругнеё-маггеркинкинканкантугоумомглядявратен. Мадамы! Мармузели! Мессерфы! Силвапаис! Всё шхочет (шипшет) ишт сказать сучую пургавду о нем. Капак Капук. Не обиняшек дело. Он должен был увидеть жизнь подлностью чёртным по белному, (шипшет). Было там три человека в нем (шипшет). Танцульки (шипшет) была его едвойственной шлишком шалубостями. С яблочными харлотками. И маленькой мольфогельками. Сёбсенно (шипшет) когда они персички. Милочки носили камельевое больё. Искренне ваша очень. Ад дуппель инн. Все ж суть это ничто иное как старая история, байка про Тристоуна с Изольдой, про Гораныча поддерживаемого шатра колышками и его кореша ватхерлузенного в бегах, что Хамчел мог но Гадчел не стал б, любой Генузец против Венецы, и почему Кейт распоряжается восковыми фигурками.

Вгляд по-пристальной / Наклон в линейклетку

Давайте ж сейчас, погода, здоровье, опасности, общественные порядки и обстоятельства позволяя, совершенно удобного, полицейста, после вас, полицейполицейста, пардонё мое¹, я такой бодрый², бей³? Бросай-ка эти вздорные махинации и говори без прямых обиняков спором к спаре, ибо пока ухо, будь мы майколями или николистами⁴, может быть иногда склонным верить другим же око, брюнированное или нелинзовое⁵, находит это дьявольски тяжёлым время от времени даже поверить себе самому. *Habes aures et num videbis? Habes oculos ac tannepalrabuat?*⁶ Намек! Подтягиваясь поближе чтоб скоситься на это (с таких пор как в конце концов ему подвергнулось несчастье пока всё в подполье), давайте ж посмотрим на все что там может оставаться увиденным быть.

Я рабочий, надгробьенный масон, стремясь угодить похорождого и чрезбухайно рад когда Рождество приходит свой разок вгод. Ты всего лишь какой-то бедноджойстик, елейчивый улегавить никомусам и тунцепузам⁷ душевно когда в этот браж взял с собой домой, джин⁸. Мы не можем сказаться во вглядадах. Мы не можем слыбиться нец к нецу. Нельзя не заметить что скорее больше половины линий идут на северо-юг в направлениях Немзы и Бухараста пока другие идут на западо-восток в поисках Малийзий с Болгарадом ибо, крохотной малюткой хоть

оно и выглядит когда чешхупнясь⁹ вдользе другой инкунабулы^{9*}, имеет оно свои кардинальные точки за всё это. Эти линованные барьеры вдоль которых прорисованные слова, бегут, маршируют, останавливаются, шагают, спотыкаются о сомнительные точки¹⁰, спотыкаются снова в сравнительной безопасности кажутся побывав зачерченными перво-наперво в красивенькую шахматную доску с ламповой сажей¹¹ и терновником. Такое пересечение-дохристианское конечно, но использование доморожденной шилейлы¹² в качестве помощника для каллиграфии показывает четкий прогресс от дикости к варварству. Некоторыми серьезно верится что намерение могло быть геодетическим, или, на взгляд более себе на умешного, домашне хозяйственным. Но пишучи тудасторонне конец в конец и разворачиваясь, разворачиваясь¹³ сюдасторонне конец в конец пишучи и с линиями письмусора пилясь вверх и грбмками буквиц слитерясь вниз¹⁴, старый сей проводьмядомой и юбчьназадснот от ихого Пусть Встанца до Хам Лита¹⁵. Спи, где ж в отбросах есть мудрость?

Различные типы анализа письма: исторический, текстуальный, Фрейдистский, Марксистский и т.д.

Еще другой момент, в добавок к первоначальной присыпке, порошку и промоклякательной бумаге¹ или мягкому лоскуту пользваемым (любой вет² или продёрженец нашего зюзда собрания может увидеть увиденное как ему поглазится, сия крошечная фтофтная бдная комната³, сие застулье растрещепленное на одном карриге⁴, тёмлётный дюжин с яиц из Далбани, любое изобожие⁵ ракии, портогал и сколько-то буки накрываясь на софер⁶, ты помнишь как разновидность всмяточной сосунковой мотрюшки⁷ рассказывала нам раньше когда были мы все бирибийями или ниппиками и мбесками⁸) оно набралось аккреций террициозной материи⁹ пока слоняясь в прошлом. Чаепьятнанное окончание (говори не концовку, лицедей, иль нашему шоу хана) суть уютная маленькая задумрачность вся про себя и, быть ли тому отпечатком большого пальца, ширменным знаком или жалким штрихом безыскусицы, оного важность в установлении идентичностей в писательском комплексе (ибо если рука это было одно, умы вздеятельных и будораженных были более чем таковыми) будет более всего оцененной путем никогда не забывания что как перед так и после битвы при Бойне¹⁰ было то обыкновением не подписывать документы всегда. Намек. И это точно меньшее невежество написать слово с на каждую согласную меньше чем добавить всех слишком много. Конец? Скажи это с миссилиями¹¹ тогда и так арабескуй страницу. У тебя есть чашка твоя шпарильного Сучонга¹², твоя огарка восковая капля, твой котяры коготь, гвоздика и гробогвоздь что ты жевал и загрыз как ты это наслбвил, твоя синица в ясном небе. Так что зачем, скажите пожалуйста, подписывать что ни было поскольку каждое слово, письмо, росчерк пера, место на бумаге это идеальная подпись сама по себе? Истинный друг познается гораздо легче, и лучше в нагрузку, своим персональным подходом, облачением парадным или домашним, движействиями, откликом на призывы к милосердию чем по своей обувке, дескать. И, говоря касаемо Тибери¹³ и прочих инцестуозных развращённостей среди геронтофилов¹⁴, слово предупреждения о злочном страстии намёкнуто на. Какой-то мягконосый¹⁵ читатель может слувёчаем взяться за это ошибанно как и обычно в случае сентиминдальничаний, *prostituta in herba*¹⁶ плюс нарядные дырбзовости нарочно кувьркающиеся с ее велосипездика, у главного входа кюре бессменного сутанного костюма¹⁷ с ее кого-то там увидеть и ооо! кто подхватывает ее также опасно как любой бальзамоносец бы чтоб почувствовать где девственнице было больней всего и мило спрашивая: отчего была ты всё любезно терзаясь и где была ты целомудрить мне дитя?

Быть кто, святотствующий потенц? и так вдовее но мы суескверные старые Психсы которые внесли уж свою не улыбочивую лепту в ан 'алисы, когда были мы юнгами и легко фрейдированными¹⁸, в пенумбре¹⁹ сводничающей комнаты и какое непророчное впинчатление²⁰ мы имели применить к ним! могли (волновало ль нас продать наше мздокупленное молчание *in camera*²¹) сказать нашему влажноздрецу что *отец* в таком прутьевидном контексте это не всегда тот недемонстративный родственник (часто поддерживаемый для нашего неповиновения) который опроучивает наш счет для нас и как невинное замешательника наречие такое как майкиельно выглядит может наводить на мысль под срамоскопом и, наконец, что неврастенический нимфолепт²², эндокринно-шишковидного типа, наизнаночного происхождения с располагающей дравмой настояществующей в прошлом и приапической тягой к снобщению с агнатами²³ перед когнатами²⁴ фундаментально суть нащупывает под ее блудвёртливим меозом²⁵ когда относится она с расположением к какому чувствяку она вообразово лицо. И Мм. Мы могли. Но все же какая нужда говорить? Это'сть такая ж по-человечески маленькая история как бумага может вполне вынести, в воздейственности, как звонпевал Саламан сюсюдась с дорогачами пока так же неблефствующе взболтупловок как Эзра²⁶ какой, кот сей, котова метера²⁷, метеры котова жена, метеры котовой жены лучшая половина, метеры котовой жены лучшей половины метера, и так вздаее к нашим лошадам, ибо мы также знаем, что напрочитывали мы из страниц *Я Был Гонорралом*, вызреливаше Балскливизма 'Шоттенбаума', что Отец Майкл об этом красном времени белого террора равняется старому режиму и Маргарет это социальная революция пока коврижки означают партийные фонды и дорогое спасибо знаменуя национальную признательность. Короче говоря, мы услышали, о Спартаке межклетзвёздном. Мы не загнаугленны еще, мертвая рука! Мы можем припомнить, слёзновольно, туманную росу²⁸, и гораздо слаще²⁹ было то сейчас западумает в Думбиле честном не успеет и год пройти. Мы совсем проплутали берега наши³⁰ под добрые веселые мотивчики. Когда от приунылых мечей море поглотило старые ружья и ответ сделал храбрый О'Дуаер³¹. Но. *Est modest in verbos*³². Пусть проститутка будет кем-бы ни стояла перед дверью и подмигивала и парковалась в форниксе³³ около жюрильной стенки³⁴ (грехгрех! грехгрех!), а кюратский³⁵ что приносит крепкие воды (джинджин! джинджин!), но также, низом будь³⁶, что много есть там заснувших меж сколькодома первыми и больжабугром последними³⁷ и что прекрасное присутствие прислужных катек³⁸ будет до самого жизни (!) более чем достаточным чтоб заставить любого майклочника на языке сладких пирожек заехать по адовым отвратам в своего двойника никки³⁹ и что Мэггиев чаёк, или ваше величество, если услышан как хвальбисити от какого прирожденного джентельмена это (?). Ибо если линго выпыхтенное меж газетких бездюлейшек, сколь бы в сущности ни английское, было бы проповедоваться из уст церковностарост-плётов⁴⁰ и метафизиков в ряд и адвокаток, всеогласных, полугласных, языхульств, лесбиясных, кружев, трущобанных и фурцев⁴¹, где бы практика их была или где человеческий род сам был бы Пифагорейским полуторафутовцем панэпистемиона⁴², сколь бы апикально⁴³ ни Волапюцким, выхрюканным и выгромленным, ихавод⁴⁴, хабакук⁴⁵, опанофф, уггамюг, гапаксль, гомемон⁴⁶, ппппффф, на сельских приступках, за покрытыми шифером жилыми домами, до самых тупиков, или, когда все фрукты испадаются⁴⁷, под какой-нибудь мешковиной оставленной на грубовозке?

Это про любовь! / Фрагмент а-ля Кинэ / О ценности подлинности письма / О ценности по-любэ письма

Так стало быв, любовь: дас, дас: и будет: до износа веков. Воруи нам ночь, кради мы воздух, шаль тончайший листик, мой! Предатель, плохой слухач, бравь! Молниенительный взгляд, птичащий вскрик, трепет из могилы, вечнотекущий на временах. Фоейргусария¹ йорденводы²; Теперь богсолнц³ свети на людодня дочь! Хороший трёппер, переднее замужество, плохой пробуд, скажи ад вполне; таков мужёнушкин жребий побед и поражений снова, типа он отврастил кьюсищи на у кого там подбакенбордок снова; она выщирпырвала их но они врас-тали опять. Так и что вы собираетесь с этим поделать? Ох дорогой!

Если б июность она совелась! Ах хо! И если б июлишь он повелся!⁴ Стастарый столио-лиум⁵! От квиквиб квинета⁷ до мишемише шеле⁸ и жамбатист⁹ до брулобруло¹⁰! Это гово-римо изречением что, в знаках так прибавляет, в универсальном, в полигортанном, в каждой вспомогательной нейтральной идиоме, сордомутной¹¹, флорилингве¹², шелтафокусной¹³, кона кубина¹⁴, профа-с тюторка, стряссараб¹⁵, раннеэрском¹⁵ и на каком-гитарно вообще. С тех пор как ноззастая¹⁷ Нанетка путешиблась на златотропы со Стойко Харри есть там вспыхгненного дёрну о'типа для'стопки как часто бы суфсуф¹⁸ ни раздувал ее торфульки и горшок ни мокр для чаянного¹⁹, моих Ситок²⁰, и бляблябля доё Тиббов кануна²¹: и пусдаже (рузгальная жизнь доказывая всегза смерть рональдсов²² когда переможежвёлое вино съящикло в игру на бедного побежденного чела) биллиоснесс побывал биллиоснессом в течении тысячи миллениумов и наши смешанные рейсования клали два чиха или три фырка за вино, лозу и пиварев и Питерова в Ньюв Амстельдаме и Паолиева где курвицы идут и ром свонял свой конец для него и он отобедал по ужинно американски (это дало б любому фратюра даже был б он обычным Котло-лизом) эта стармирная эпистола их погождений и женитьбений и похоронений и их естествен-ные селекции пришед к кульвыркнации к нам свежы и готовы-круглы-сутки как старый купон чей²³. Как горячитела я мне наблюдкаться. Хаха! И как выстужжег ты свою бертогу. Хохо! Она сплела баську или ее мелюдию. Хуху!

Теперь, капнимантия и инфузионизм²⁴ могут быть оба в также пыльном порядке, но пока мы тут в нашем крохотном свободном государстве, держась за тот предстатут нашей хартии, могут иметься у нас неискоренимые сомнения что до целого смысла нашей участи, интерпре-тации любой фразы в целом, значения каждого слова фразы поныне расшифрованной оттуда, какой бы неостёсненной наша Ирландская ежедневная независимость²⁵, нельзя нам бахвалить никакой праздной сомнительности что до оной подлинного авторства и гуртомскоповой авто-ритативности. По лицу сего, чтобы вольтижнуть назад к нашим беспорядочным лошадам²⁶, и для твоего помыкаемого ума, буххало буйвол, дело это – вещь раз и навсегда сделанная и вот ты пожалуйста где-то и конченный через определенное время, будь то день или год или даже предполагая, случись в конце концов оказаться тому быть порядковым номером боже мило-стивому одному известно скольких дней или лет. Как-угодно, как-то и где-то, перед книгопо-топом иль после ее отлива, кто-то упомянутый по имени в своем телефонном справочнике, Кокколаниус²⁷ или Галлотаурус²⁸, написал это, написал все это, записал все это, и вот тебе пожалуйста, и точка. О, несомненно да, и очень пьяntenциально так, но тот кто глубже мыслит не забудет на доньшке своей души что это отъявленное вот тебе пожалуйста и вот оно как – это всё всего лишь у него в глазу²⁹. Почему?

Потому что, Соферим³⁰ Бебель, коль на то пошло, (и слуховых окон сплетня прокричит это с крыш отнюдь не навёрноее чем надпись на стене³¹ прокрасит это созноению людей ту взборность на главной улице) каждый человек, место или вещь в хаосмосе Всях³²

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.